

ПИРР ПОСЛЕ АУСКУЛА: ПЛАНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. С. Казаров
(Ростов-на-Дону)

Период, последовавший вслед за битвой при Аускуле, отмечен снижением какой-либо активности со стороны обеих сторон. Что касается Рима, то здесь все представляется понятным: потерпев второе поражение кряду, побежденные были вынуждены зализывать раны, а спорные вопросы с Пирром, хотя и на время, но были улажены. Но как объяснить пассивность, столь несвойственную такой активной и деятельной натуре, как Пирр?

В исторической литературе, посвященной жизни и деятельности царя Пирра, на сей счет существуют различные версии. Так, Р. Скалы находит этому объяснение в последствиях тяжелого ранения, полученного царем в битве при Аускуле¹. Более близкой к истине кажется точка зрения Р. Шуберта, который указал на усиление напряженности между царем и его союзниками, возникшее вследствие ограничения демократии, военных поборов и повинностей, а также отсутствия зримых результатов². Почти через сто лет мысль Р. Шуберта повторила английская исследовательница К. Ломас, по мнению которой отбытие Пирра на Сицилию было своего рода разрешением конфликтной ситуации, возникшей между царем и его итальяскими союзниками³.

И первая, и вторая причины имеют право на существование, но, как нам кажется, истинные мотивы его поведения следует искать в той военно-политической обстановке, которая сложилась в Греции в 279 г. Именно в этот год орды галлов, хлынувшие на Балканский полуостров, ввергли в хаос Грецию. Пирр, который зорко следил за ситуацией у себя на родине, должен был своевременно получить известие о том, что попытка его тестя—Птолемея Керавна—остановить и отбросить галлов на север, стоила ему жизни.

¹ SCALA R. Der pyrrhische Krieg. Berlin–Leipzig, 1884. S. 152.

² SCHUBERT R. Geschichte des Pyrrhus. Königsberg, 1894. S. 199.

³ LOMAS K. Rome and the Western Greeks. 350–200. London, 1993. P. 55.

Это, в свою очередь, создавало для Пирра ряд дополнительных проблем: во-первых, Птолемей Керавн был оставлен Пирром на время его отсутствия «хранителем царства» (*custodis regni*—Just. XVII.2.15), и теперь отвечать за безопасность Эпира было некому. Во-вторых, смерть Керавна привела к обострению борьбы за македонский трон между различными претендентами. В этой ситуации у Пирра появилась на первый взгляд блестящая перспектива: переправившись в Грецию и разбить врагов, и представив себя в качестве освободителя Греции, овладеть Македонией⁴. Казалось бы, долгожданная македонская корона никогда не была так близка, как теперь.

Но в этот момент Пирр принимает совсем иное решение, круто изменившее его судьбу. Он отправляется не в Грецию, а на Сицилию, куда его уже так долго и настойчиво зовут. Что заставило его принять подобное решение? Какое место занимала Сицилия в планах Пирра? Различие мнений на сей весьма велико и очень трудно прийти к какому-либо определенному решению.

Мнение Э. Вилля о том, что Пирр решил сражаться на два фронта, едва ли может кого-либо удовлетворить⁵. Оставленный царем в Таренте гарнизон под командованием Милона не должен нас обмануть на этот счет: это был скорее долг своим бывшим союзникам, некая гарантия безопасности, нежели план продолжения борьбы с Римом.

Другое обоснование его сицилийской экспедиции, объясняющее ее «нетерпеливым характером» царя, также можно оставить без внимания⁶.

В исторической литературе существует еще одно мнение, согласно которому сицилийская экспедиция Пирра была неким временным отступлением от его генеральной линии—борьбы с Римом, своего рода «передышкой», которая, к тому же, должна была дать царю новые силы для продолжения этой борьбы.

Таким образом, борьба за Сицилию отходит на второй план после борьбы против Рима. Подобную точку зрения отстаивал немецкий ученый Б. Низе⁷ и нидерландский историк А.Б. Недерлоф⁸.

Совершенно противоположную точку зрения занимает итальянский историк Д. Ненчи, на аргументации которого позволим себе остановиться несколько подробнее. По его мнению, в Западном Средиземноморье в начале III в. до н. э. развернулась ожесточенная борьба между птолемеевским Египтом и Карфагеном за экономическое господство в регионе. Рим в рассматриваемый период не был для Египта

⁴ JACQUEMOD M. Sulle direttive politiche di Pirro in Italia // *Aevum*. 1932. P. 460 sq.

⁵ WILL E. *Historie politique du monde hellenistique*. Nancy. 1966. T. 1. P. 109.

⁶ МОММЗЕН Т. История Рима. Пер. с нем. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 1. С. 393.

⁷ NIESE B. *Zur Geschichte des Pyrrhischen Krieges* // *Hermes*. 1896. S. 498 sq.

⁸ NEDERLOF A.B. *Pyrrhus van Epirus*. Amsterdam, 1976. P. 187.

серьезным торговым конкурентом и не мог препятствовать экономической экспансии последнего на Запад. Сицилийская экспедиция была, якобы, инспирирована Птолемеем, и Пирр в этом предприятии действовал в угоду своему названному отцу, с помощью которого он оказался ранее на троне Эпира. Причем главной целью экспедиции Пирра на Запад, с точки зрения Д. Ненчи, была именно Сицилия, захват которой нанес бы сильный удар по экономическим интересам Карфагена в регионе; конфликт же с Римом объясняется простым недоразумением, а точнее—незнанием греками римлян, а римлянами—греков⁹. Таким образом, борьба Пирра за Сицилию доведена автором до степени *plus ultra*. Концепция Д. Ненчи подверглась резкой критике, хотя оппоненты и отмечали, что она содержит ряд ценных наблюдений¹⁰.

Следует согласиться с критиками прежде всего в том, что едва ли Пирр подходил на роль «марионетки, которую дергали Птолемеи из Египта» (выражение Бальсдона). Да и имени Птолемея в числе эллинистических монархов, участвующих в снаряжении экспедиции Пирра на Запад мы почему-то не находим. Однако, как нам представляется, критики не увидели главного в концепции Д. Ненчи—какое важное место Сицилия занимала в планах эпирского царя.

Как считает Д. Эббот, Пирру должно было казаться, что Сицилия сулила более определенный успех. Кроме того, рядом с Сицилией находилась Африка, и если его действия на острове будут успешны, то открывалась бы возможность присоединить к своим владениям все побережье Северной Африки¹¹.

По мнению К. Кинкейда, временно отвергая Македонию и приступая к реализации сицилийского плана, Пирр мог руководствоваться и чисто эмоциональными мотивами: он уже однажды владел Македонией, после чего македоняне просто отвернулись от него. Кроме того, «будучи царем Эпира, хозяином Сицилии и правителем Южной Италии, он мог ожидать, пока Македония, как спелый фрукт, не упадет к нему в руки»¹².

О сложности решения данной проблемы говорит тот факт, что такие авторитетные авторы, как О. Гамбургер и Д. Кинаст, перечисляя возможные варианты дальнейших действий Пирра после Аускула, не дают четких объяснений его выбора в пользу Сицилии¹³. Насколько

⁹ NENCI G. Pirro. Torino, 1953. P. 134–137.

¹⁰ LEVEQUE P. Un nouveau Pyrrhos // REA. 1956. Vol. 58. P. 83–96; BALSDON J. Rec. ad op.: Nenci G. Pirro // Gnomon. 1955. Bd 27. S. 298 sqq. Подробнее о концепции Д. Ненчи также см.: КАЗАРОВ С.С. Царь Пирр и Лагиды // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2001. С. 51–57.

¹¹ ABBOT J. Pyrrhus. N.Y. 1902. P. 166.

¹² KINCAID C.A. Successors the Alexander the Great. Chicago, 1969. P. 77 sq.

¹³ HAMBURGER O. Untersuchungen über den Pyrrhischen Krieg. Würzburg, 1927. S. 76 sq.; Kienast D. Pyrrhus // RE. 1963. Bd 24. Hbbd 1. Sp. 146.

нам позволяет источниковая база, попробуем разобраться в данном вопросе.

Предыдущие события показали, что Пирр, несмотря на то, что античная историческая традиция с легкой руки Плутарха рисует его человеком, подверженным сиюминутным импульсам, на самом деле был осторожным и дальновидным политиком. Лучшее тому подтверждение—осторожность, с которой он принял приглашение тарентинцев и отправился с экспедицией на Запад, а фраза Юстина «...iterata Tarentinorum legatione» (XVIII.1.1) служит тому лучшим подтверждением.

Как и в прошлом случае, промедление и кажущиеся колебания Пирра были связаны с развитием ситуации на Сицилии. Как это ни парадоксально звучит, но здесь действовал принцип «чем хуже, тем лучше». Чем туже затягивалась карфагенская петля на шее Сиракуз, тем отчаяннее становились призывы и мольбы о помощи сицилийцев. Пирр ждал, пока ситуация созреет и лишь после миссии Киней на Сицилию, который посетил ряд городов на острове и предоставил ему необходимую информацию, его колебаниям настал конец¹⁴.

Что могло бы произойти, если бы царь поторопился и прибыл сюда без приглашения? На этот вопрос, как нам кажется, убедительно отвечает Э. Вилль: в этом случае против него должны были объединиться и греки, и карфагеняне¹⁵. В близкой связи с этим, по нашему глубокому убеждению, находится и объяснение того, почему Пирр выбрал не Македонию, а Сицилию.

Своей экспедиции на Запад Пирр всеми силами старался придать ярко выраженный панэллинский характер. Это нашло свое проявление как в идеологии, так и в действиях царя. На Западе Пирр мог сражаться только с помощью греков и ради греков, отстаивая интересы эллинизма. Поэтому преждевременный его уход в Македонию и вступление в борьбу за македонскую корону означало бы крушение всей его идеологической доктрины. Пирр старался быть гегемоном всех эллинов, вступив же в борьбу за Македонию, он—вольно или невольно—встал бы на сторону одних эллинов против других¹⁶.

Благоприятная для Пирра ситуация на острове сложилась тогда, когда карфагеняне, напав на Сиракузы, настроили и объединили против себя все греческое население, но как видно, по меткому замечанию итальянского историка А. Пассерини, «Пирр выжидал еще некоторое время, чтобы явиться на Сицилию не в облики воинствующего кондо-

¹⁴ О посольстве Киней на Сицилию см: OLSHAUSEN E. Prosopographia der hellenistischen Königsgesandten. Lovanii, 1974. Bd I. S. 272 sq.

¹⁵ WILL E. Op. cit. P. 110.

¹⁶ В очень осторожной форме эту мысль высказал Р. Скала, но она у него не получила дальнейшего развития (SCALA R. Op. cit. S. 154).

тьера, не союзника какой-либо партии, а в образе освободителя и союзника всех греков острова»¹⁷. Поэтому его план переправы на Сицилию не мог окончательно созреть раньше весны 278 года. Он ожидал вестей от Кинея, посетившего во время своего визита на остров Сиракузы, Акрагант, Леонтины, и пока новости из Греции и Сицилии не убедили его в необходимости нового, лучшего плана действий—похода именно на Сицилию.

Именно Сицилия сулила ему, на первый взгляд, блестящие перспективы. Она могла дать гораздо больше, чем истощенная непрерывными войнами бедная Македония. Несмотря на наступление карфагенян, ресурсы острова могли казаться неисчислимыми. Здесь можно было найти все, что нужно для успешного ведения войны: деньги, сильный флот (которого у Эпироса никогда не было), людские ресурсы, но главное—его здесь ждали и были готовы вручить неограниченную власть. Он получал на острове все то, чего его лишили в Италии, или точнее, чего уже было нельзя там получить.

Кроме того, необходимо упомянуть еще одно обстоятельство, на которое указывают практически все исследователи, так или иначе касающиеся истории Пирра. Эпирский царь мог рассматриваться как своего рода претендент на наследство тирана Агафокла, внук которого Александр, будучи сыном Пирра от его брака с дочерью тирана Ланассой, мог рассматриваться как законный правитель Сицилии (App. Samn. 11; Diod. XXII.8.2; Just. XXII.3.3)¹⁸.

Все это убеждает нас в том, что экспедиция Пирра на Сицилию не была причиной сиюминутного изменения настроения или внезапного приступа глубокой обиды на итальянских союзников. И едва ли в этом смысле можно согласиться с мнением В. Ине о том, что якобы «мудрость римских сенаторов» увела Пирра от Италии на Сицилию¹⁹.

План захвата острова у Пирра имелся давно. Кроме общеизвестной беседы Пирра с Кинеем, в достоверности которой можно усомниться, но в которой, тем не менее, в завуалированной форме передаются планы царя (Plut. *Pyrrh.* 22 sq.), существует прямое указание Зонары, который недвусмысленно сообщает о стремлении царя захватить Сицилию (Zon. VIII.5). Другое дело, что предпосылки для осуществления этого плана созрели только сейчас.

¹⁷ PASSERINI A. Sulle trattative dei Romani con Pirro // *Athenaeum*. 1943. Vol. 21. P. 103.

¹⁸ HAMBURGER O. Op. cit. S. 76; Nederlof A.B. Op. cit. P. 188; MALDEN G.E. Pyrrhus in Italy // *Journal of Philology*. 1888. P. 176; CROSS G.N. Epirus a study in constitutional development. Cambridge. 1932. P. 69; BENGTSON G. Universalhistorische Aspekte der Geschichte des Hellenismus // *Welt als Geschichte*. 1958. Bd 18. S. 6.

¹⁹ IHNE W. *Römische Geschichte*. 2 Aufl. Leipzig, 1893. Bd I. S. 498.

Сравнивая возможности царя в Македонии, Италии и Сицилии, необходимо указать на еще одно немаловажное обстоятельство: Сицилия—это остров, до некоторой степени изолированный от внешнего влияния. Поэтому в случае полного изгнания карфагенян с острова Пирр получил бы удобный плацдарм уже для созидательной деятельности—для строительства государственности в виде территориальной монархии эллинистического типа.

Вопрос о том, стремился ли Пирр создать на Западе империю по типу державы своего кумира—Александра Великого—спорен и трудноразрешим, свидетельством чему является разнообразие точек зрения среди современных исследователей²⁰.

По нашему мнению, планы Пирра менялись в зависимости от изменения конкретной исторической обстановки. Если первоначально цели его экспедиции на Запад были ограничены оказанием помощи тарентинцам и их союзникам в борьбе против Рима, то затем в его планах прочное место заняла Сицилия.

Нам неизвестно, насколько широко афишировал свои замыслы эпирский царь, но о них стало известно карфагенянам. Прямым следствием этого стало появление в Остии пунийского флотоводца Магона со 120 кораблями, который предложил Риму помощь против Пирра (Just. XVIII.2.1–5; Val. Max. III.7.10).

После переговоров с римлянами, Магон отплыл к Пирру с целью разведать его планы относительно Сицилии (Just. XVIII.2.4). Как справедливо заметил казанский историк А.Ш. Садыков, «сведения, которые при этом пуниец смог приобрести ... оказали существенное влияние на последующие решения карфагенян осадить Сиракузы. Встреча Пирра с Магоном была неудачной карфагенской попыткой избежать вооруженного столкновения»²¹.

Ничто уже не могло изменить планы Пирра. Он никогда не принимал скоропалительных решений, но если задача уже поставлена, то ничто не могло его поколебать.

²⁰ Приписываемую Пирру идею созданию империи на Западе, опираясь на сведения античных авторов (Just. XVIII.1; Dio Cass. IX.4), отстаивают: Моммзен Т. Указ. соч. С. 377; Штоль Г. Герои Рима в войне и мире. СПб, 1896. Т. 2. С. 178; Ihne W. Op. cit. S. 499; SANTI A. L'ultima campagna di Pirro in Italia // Neapolis. II. 1914. P. 292; SCULLARD H. A History of the Roman World from 753 to 146 BC. London, 1980. P. 141. Противоположной точки зрения придерживаются, например, Э. Бикерман и Д. Ненчи: BICKERMANN E. Apocryphal correspondance of Pyrrhus // ClPh. 1947. Vol. 42. P. 145; NENCI G. Op. cit. P. 135–147.

²¹ Садыков М. Ш. Межгосударственные отношения на Сицилии в первой четверти III в. до н. э. // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Казань, 2001. С. 69.

С. С. Казаров

Восторженный прием, устроенный ему греками на острове, стремительные успехи, которые знаменовали начало его борьбы с врагами, неопровержимо свидетельствовали, что планы Пирра относительно Сицилии имели под собой прочные основания. Планам этим, в конечном итоге, к сожалению, не суждено было сбыться, но это уже тема другого разговора.

PYRRHUS AFTER AUSCULUM PLANES AND PERSPECTIVES

S. S. Kazarov

In the article devoted to the Pyrrhus activity, the situation after the battle of Ausculum is observed. The pause which followed at that time, accordingly to the author's opinion is explained by the state of things in Greece, Macedonia and Sicily. The author proves that the Sicily, which took a special part in Pyrrhus' plans, was chosen by the king, due to its great possibilities and large resources. The Pyrrhus' choice of the Sicily was also caused by panhellenic ideas, which guided him during the West campaign. Thus precise estimation of the political situation on the island, allowed Pyrrhus to score great success in the struggle with Carthageniens.